

Первая предпосылка – индивидуальность каждого экземпляра оружия, обусловленная наличием признаков, которые возникают еще в процессе его изготовления (в заводских и самодельных условиях).

При эксплуатации огнестрельного оружия появляется следующая предпосылка его идентификации – устойчивость комплекса признаков, которая формируется благодаря имеющемуся у всех объектов криминалистического исследования идентификационному периоду – временному отрезку, на протяжении которого признаки объекта сохраняют свою идентификационную значимость. В случае с огнестрельным оружием на длительность такого периода оказывают непосредственное влияние количество произведенных из оружия выстрелов, а также условия эксплуатации и хранения оружия.

Еще одной предпосылкой идентификации огнестрельного оружия является способность его признаков к отображению, так как материал, из которого изготовлены метаемые снаряды, значительно мягче материала, с которыми снаряды вступают во взаимодействие при стрельбе.

Последней предпосылкой, делающей идентификацию огнестрельного оружия возможной, является относительная стабильность процесса слеодообразования, которая обусловлена повторяемостью процесса использования огнестрельного оружия по целевому назначению – одинаковыми условиями заряжания, производства выстрела, типом и видом используемых для стрельбы боеприпасов.

Проведение идентификационной экспертизы гладкоствольного оружия по следам на снарядах возможно при наличии необходимого оборудования для проведения данной экспертизы.

Первую группу такого оборудования представляют микроскопы, которые позволяют не только провести качественное раздельное исследование обнаруженных на месте происшествия снарядов, но и сравнить следы на них со следами на снарядах, полученными в ходе экспериментальной стрельбы.

Вторую группу оборудования составляют научно-технические средства освещения и фотофиксации, которые в случае установления совпадения следов на снарядах позволяют получить качественные изображения для иллюстрации сравнительного исследования.

Пулеуловители, обеспечивающие сохранность следов канала ствола на экспериментальных снарядах, входят в третью группу оборудования, необходимого для успешного решения идентификационной задачи. При этом в отличие от пулеуловителей, используемых для отстрела нарезного огнестрельного оружия, в которых в качестве наполнителя применяются арселон и кевлар, в случае получения образцов метаемых снарядов, выстреленных из гладкоствольного оружия, предпочтительно использовать жидкостные наполнители (вода, масло) либо резину.

Отдельную группу оборудования составляют различного рода компоненты боеприпасов (гильзы, дробь и картечь, пыжи, пороха и т. д.), необходимые для снаряжения патронов к гладкоствольному оружию, т. е. для проведения экспериментальной стрельбы.

Таким образом, все изложенное касается процесса формирования методики идентификации гладкоствольного оружия по следам на снарядах, которая должна базироваться на следующих положениях.

Идентификация гладкоствольного оружия по снарядам основывается на принципах теории криминалистической идентификации с ее предпосылками и закономерностями.

Идентификация гладкоствольного оружия по снарядам имеет во многом схожую структуру и общий понятийный аппарат с другими направлениями в судебной баллистической экспертизе (исследование материальной части оружия, боеприпасов, идентификация нарезного огнестрельного оружия по пулям и др.).

В силу конструктивных особенностей гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему, особенностей механизма слеодообразования, существенно отличающегося от аналогичного процесса при стрельбе из нарезного оружия, специфики подготовки материалов для проведения экспертизы и отдельных аспектов самого хода исследования идентификация гладкоствольного оружия по следам на снарядах – сложный многоуровневый процесс, включающий в себя трудоемкую деятельность эксперта по предварительному исследованию объектов, выбору методов проведения раздельного исследования и экспертного эксперимента с применением инструментальных методов на этапе сравнительного исследования и окончательной оценки результатов всего проведенного исследования.

УДК 343.98

*А.В. Матюк*

### **О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Несмотря на очевидные позитивные изменения в развитии криминалистической регистрации в ее традиционном представлении, она объективно малозначима в выявлении и расследовании преступлений в сфере экономики. Объясняется это тем, что содержащаяся в криминалистических учетах информация касается личности, ее прав и свобод. По экономическим преступлениям в них отражается лишь факт привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, в таких уголовно наказуемых деяниях часто отсутствует однозначное место происшествия, следовательно, достаточно проблематично обнаружить материальные следы преступления, которые в основном и являются объектом криминалистических учетов.

Источником информации, содержащейся в криминалистических учетах, является человек, оставляющий следы своих действий. И именно он в конечном итоге является объектом регистрации. А для преступлений в сфере экономики характерно образование так называемых рассеянных интеллектуальных следов, в которых содержится информация о законных и незаконных сделках субъектов экономических отношений, хотя важна и информация о человеке и гражданине, о его деятельности, в нашем случае в сфере экономики. В Республике Беларусь эти данные содержатся в таких информационных системах, как «Паспорт», «Реестр налогоплательщиков», «Беркут», «Кредитный регистр», «Расчет».

В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, действует фактически три группы АИПС граждан: государственные (паспортные, налоговые и т. п.); ведомственные (криминалистическая регистрация учреждений социальной помощи, Министерства обороны и т. д.); корпоративные (имеют торговые сети, банки и иные финансовые учреждения, транспортные организации и т. п.).

Отсутствие единой информационной сети, даже в рамках одного государственного органа, приводит к тому, что при необходимости получения следователем сведений из нескольких АИПС или АБД соответствующие запросы направляются в разные ведомства, различные структурные подразделения правоохранительных органов. При такой организации и функционировании указанных систем их возможности в борьбе с преступностью искусственно ограничиваются.

Важной особенностью, обуславливающей формирование АИПС криминалистического назначения по выявлению и раскрытию экономических преступлений является то, что сведения о них и лицах, их совершивших, помещаются в систему после возбуждения уголовного дела. Криминалистически значимая информация, обнаруженная на этапе доследственной проверки, в них не учитывается и не накапливается, что приводит к ее сокрытию или уничтожению преступниками на данной стадии расследования. Это важно учитывать при решении задач, связанных с выявлением и преодолением противодействия раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики, которое, по мнению ряда ученых, носит системный характер и может осуществляться вне связи с расследованием конкретного дела в рамках противодействия деятельности правоохранительных органов в целом. Подозреваемые часто скрывают или уничтожают следы преступления уже в процессе своей незаконной финансовой и хозяйственной деятельности, например создают и ликвидируют фирмы-однодневки в целях уклонения от уплаты налогов и отмывания доходов, полученных преступным путем, фальсифицируют данные, которые могут быть использованы как доказательства их преступной деятельности, изготавливают подложные документы, уничтожают или повреждают имущество и т. п.

В некоторых зарубежных странах контроль за субъектами экономической деятельности осуществляется в форме глобальных интегрированных АИПС об их гражданах. Например, в Швеции уже новорожденному ребенку присваивается код, который сопровождает в дальнейшем всю его жизнь. В Канаде на каждого жителя ведется досье, в котором содержатся установочные данные, краткая психологическая характеристика лица, информация о доходах, расходах и наличии денег на банковских счетах, сведения о судимости и совершенных правонарушениях. В Англии с 1993 г. действует так называемый реестр граждан этой страны, т. е. их регистрация по 49 индивидуальным признакам, включая группу крови, отпечатки пальцев рук, ДНК-код и др. В США существуют учет лиц из так называемой группы риска и система статистического анализа, позволяющие решать задачи, связанные непосредственно не только с раскрытием и расследованием преступлений, но и с их профилактикой. Эта идея нашла свое отражение в формировании систем информации о населении США, в основе которых заложен принцип идентификации личности, позволяющий контролировать деятельность человека, в том числе его перемещение, обращение в государственные органы и т. п. По существу, такие системы в зарубежных странах должны действовать на опережение, прежде всего в целях предупреждения экономических преступлений.

Следует заметить, что реализация идеи создания системы учета лиц из группы риска в разных странах воспринимается весьма противоречиво. В Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, проблема формирования такой системы остается предметом острой дискуссии.

По мнению большинства ученых, именно преступность в сфере экономики и угрожающие тенденции ее развития вынуждают изыскивать адекватные меры контроля над ней, поскольку действующие в Республике Беларусь АИПС не имеют таких возможностей. Чтобы выявить в общей системе АИПС информацию о преступлениях в сфере экономической деятельности и лицах, их совершивших, необходимо затратить большие ресурсы.

На сегодняшний день наиболее эффективными являются так называемые корпоративные системы регистрации граждан, позволяющие контролировать преступность, а следовательно, выявлять и раскрывать преступления в определенной сфере экономической деятельности. В Республике Беларусь такими базами являются регистры абонентов сотовой связи, населения, налогоплательщиков.

В отличие от АИПС криминалистического назначения межведомственные, межотраслевые системы регистрации граждан, в совокупности представляя собой систему электронного взаимодействия, имеют общесоциальное назначение. При современном состоянии информационных технологий создание такой АИПС является не технической, а организационно-правовой проблемой. Важно законодательно определить порядок ее создания, функционирования, доступа к ней различных по профилю деятельности и решаемых задач субъектов.

Изложенное выше позволяет нам констатировать необходимость создания для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики единой АИПС, которая объединяла бы в себе все базы данных и поисковые системы. Доступ к указанной АИПС не целесообразно открывать для всех без исключения представителей органов дознания, достаточно будет предоставить ее руководителям подразделений по линиям работы (БЭПик, НОНИПТЛ). Каждый из руководителей будет иметь код доступа, который позволит использовать информационный ресурс лишь при определенной необходимости

(наличие материала проверки, возбужденного уголовного дела). Указанные основания должны быть отражены при входе в систему. Подобный подход позволит исключить нарушения служебной тайны, внутреннее противодействие при производстве по материалам и уголовным делам.

Для создания единой АИПС необходимо определить правовые основы ее функционирования и применения, разработать необходимую информационную платформу, консолидирующую в себе существующие информационные ресурсы.

УДК 343.1

**В.В. Мелешко**

## СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Уголовно-процессуальный закон предписывает в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела вести протокол. По существующей классификации процессуальных документов протокол судебного заседания относится к документам информационно-удостоверительного характера наряду с протоколами следственных и процессуальных действий.

Содержание протокола судебного заседания регламентировано ст. 308 УПК Республики Беларусь, в которой также указано на возможность составления протокола от руки или при помощи технических средств и применения стенографирования, звуко- или видеозаписи для обеспечения полноты протокола. Стенограмма, фонограмма или видеозапись прилагаются к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись об их применении или использовании. Такое правило является дополнительной гарантией законности деятельности суда и обеспечивает объективность содержания и полноты этого важного документа.

При этом следует также помнить, что протокол судебного заседания является и одним из источников доказательств (ст. 99 УПК). Основываясь на содержании протокола судебного заседания, заинтересованные участники уголовного процесса могут обжаловать судебное решение в порядке апелляции или надзора.

Современные реалии свидетельствуют о необходимости вносить коррективы в документирование хода судебного заседания, в том числе и при рассмотрении судами уголовных дел. Внедрение современных информационных технологий, возможности использования элементов электронного судопроизводства и цифровизации деятельности судов требуют внесения соответствующих изменений в законодательство.

Например, еще в марте 2016 г. в первом чтении Государственная Дума Российской Федерации приняла законопроект, предусматривающий введение обязательной видеофиксации заседаний по гражданским и уголовным делам, а также создание условий для хранения таких видеозаписей в течение 10 лет. Для его реализации и обеспечения судов системами видеозаписи потребуется 1,9 млрд рос. р. одновременно и 840 млн рос. р. ежегодно, по данным правительства России. Техническое оснащение судов в России должно быть закончено в 2020 г. в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы». Поскольку обеспечение судов системами видеопотоколирования идет достаточно медленно в связи со значительными материальными затратами, Верховный Суд России предложил обсудить вопрос о необходимости сохранения аудиофиксации хода судебного заседания.

В Республике Беларусь 4 декабря 2019 г. состоялось заключительное заседание Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, на котором с докладом о проекте Закона «Об изменении кодексов» выступил первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович, с содокладом – председатель Постоянной комиссии Палаты представителей по законодательству Н.В. Гуйвик. Этот законопроект по результатам рассмотрения депутатами был принят в первом чтении.

Законопроектом определяется следующее:

предусмотреть обязательность фиксирования хода каждого судебного заседания и каждого отдельного процессуального действия, совершенного вне заседания, путем использования средств звуко- или видеозаписи с одновременным составлением краткого протокола в письменной форме;

сохранить необходимость составления протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в письменной форме, содержащих более полные сведения (так называемого полного протокола), в случае отсутствия технической возможности вести звуко- или видеозапись;

установить требования к содержанию протокола судебного заседания и протокола совершения отдельного процессуального действия в случае, если звуко- или видеозапись ведется, и в случае, если такая запись не ведется;

закрепить право лиц, участвующих в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, на ознакомление в определенной части со звуко- или видеозаписью и кратким протоколом, а также на получение в соответствующей части копии звуко- или видеозаписи судебного заседания либо совершения отдельного процессуального действия;

предусмотреть возможность подачи лицами, участвующими в деле и (или) совершении отдельного процессуального действия, замечаний на звуко- или видеозапись и на соответствующий краткий протокол.

Такие сложности реализации данной нормы в случае ее принятия, как нам кажется, лежат в материально-техническом обеспечении деятельности судов. В первую очередь такие сложности касаются обеспечения права обвиняемого, содержащегося под стражей, ознакомиться с аудио- или видеозаписью судебного заседания.

Что же касается содержания протокола судебного заседания и соответствия его реальным данным хода судебного заседания, зафиксированного на цифровых источниках, то обязательное применение аудио- или видеозаписи исключит воз-